

Priap. 60

Si quot habes versus, tot haberes poma, Priape,
esses antiquo ditior Alcinoos.

В составе *Corpus Priapeorum* приведенная эпиграмма выделяется прежде всего тем, что в ней отчетливо усматриваются элементы иронической рефлексии – как над приапической поэзией в целом, так и над стихами, составившими сборник, в частности. Исходя из этого, ее нередко используют как аргумент против принадлежности корпуса единому поэту: в самом деле, автор *carm. 60* оглядывается скорее на чужие произведения, нежели на свои собственные.¹

В остальном перед нами вполне типичный для сборника текст, и неслучайно автор недавней книги о Приапе в античной литературе берет его эпиграфом к своему труду.² Классифицируя приапеи по жанрам, Винцент Буххайт относит *carm. 60* к обширному списку посвяtitельных эпиграмм (*Weihgedichte*) – отмечая, впрочем, что исходная жанровая модель претерпевает здесь существенные изменения.³ Все мотивы, которые удается вычлениить в этом двустишии, находят надежные параллели в других местах сборника. Так, уже следующее по порядку *carm. 61* (присоединенное составителем корпуса к нашему стихотворению, очевидно, именно из-за сходства лексики) представляет собой монолог-жалобу яблони, у которой поселянин напрасно будет искать плодов: вот уже два года как ее иссохшие ветви отягощены стихами (табличками со стихами?) негодного поэта. О стихотворных приношениях Приапу читаем в *carm. 41; 47; 49*; о плодах – в *carm. 16; 21 etc.*;⁴ знаменитый сад царя феаков упомянут в 16, 4 и 51, 6, а его владелец – еще и в 68, 25.

¹ М.М. Позднев. *Corpus Priapeorum* (в печати). Пользуясь случаем, приносим благодарность автору, ознакомившему нас с еще не опубликованной работой.

² Е.М. O'Connor. *Symbolum Salacitatis: A Study of the God Priapus as a Literary Character*. Frankfurt am Main etc. 1989 (Studien zur klassischen Philologie 40).

³ W. Buchheit. *Studien zum Corpus Priapeorum*. München 1962 (Zetemata 27) 76-77.

⁴ Ср. каламбур в 68, 2, отчасти проливающий свет и на нашу эпиграмму: *libros non lego*, – говорит Приап в оправдание своей неучености, – *poma*

Комментаторы корпуса как правило не уделяют *carm.* 60 особого внимания; ограничиваясь справкой об Алкиное, они переходят далее к анализу метрических и синтаксических характеристик двустишия.⁵ Между тем, по нашему предположению, эту эпиграмму следует отнести к числу приапей, носящих пародийный (в этимологическом смысле этого слова) характер. При этом объектом “перепева” служат известнейшие в античности строки – надпись на постаменте статуи Демосфена работы Полиевкта (согласно *Ps.-Plut. Vit. X orat. Demosth.* 847a; [ср. *Paus. I, 8, 3-4*], она была поставлена на афинской агоре в год архонтства Горгия, т.е. в 280/279 г. до н.э.):⁶

εἴπερ ἴσην γνῶμη ῥώμην, Δημόσθενες, ἔσχες,
οὐκ οὔτ' ἄν Ἑλλήνων ἤρξεν Ἄρης Μακεδῶν.

(*Ps.-Demosth. fr. 1 Diehl*)

Это двустишие, без которого по сию пору не обходится ни одно жизнеописание Демосфена, дошло до нас в составе шести различных источников (*Ps.-Plut. loc. cit.*; *Plut. Vita Demosth.* 30, 5; *Suid. s.v. Δημοσθένης*; *Phot. Bibl.* 265, 494b; *Zosim. Vita Demosth. p. 302 Westermann*; *Anon. Vita Demosth. p. 308 Westermann*). В традиции обращают на себя внимание *variae lectiones*: то аорист в первой строке чередуется с имперфектом, то меняются местами *γνῶμη* и *ῥώμην*. Подобный разнобой, без сомнения, вызван цитированием по памяти и, таким образом, служит дополнительным доказательством популярности эпиграммы. В пользу того, что она привлекала к себе широкий интерес и даже становилась предметом обсуждения, говорит засвидетельствованная Плутархом и автором “Жизнеописаний десяти ораторов” (*loc. cit.*) античная традиция (оба они ссылаются на Деметрия из Магнесии), согласно которой мы имеем дело с автоэпитафией Демосфена – иначе говоря, с теми самыми словами, которые он будто бы на-

lego. Таким образом, Приап в изобилии наделен именно теми дарами, которые ему, читать не умеющему, бесполезны; в заветных мечтах он обменивает стихи на плоды.

⁵ Об этом см. прежде всего: M. Lausberg. *Das Einzeldistichon: Studien zum antiken Epigramm*. München 1982 (*Studia et testimonia antiqua* 19) 378.

⁶ См.: G. Lippold. *Polyeuktos 10* // *RE XXI, A2* (1952) 1629-1630; I. Worthington. *The siting of Demosthenes' statue* // *Annual of the British School at Athens* 81 (1986) 389.

писал на табличке в храме Посейдона на Калаврии перед тем, как принять яд.

Говоря о бытовании этой эпиграммы, мы хотели бы привлечь и одно место из “Библиотеки” Фотия (266, 495b): в кодексе, посвященном речам Гиперида, патриарх рассказывает, что поклонники этого оратора, желая подчеркнуть его выдающуюся роль в борьбе с македонским владычеством, “относят на его счет” (εἰς ἐκεῖνον μεταφέρουσιν) сказанное о Демосфене: εἴτηρ ἴσπν γνῶμη ῥόμην Ὑπερείδης εἶχεν... κτλ.

Обратившись теперь к сопоставлению двух эпиграмм, мы легко заметим, что обе они представляют собой условные предложения ирреального вида, в которых протасис занимает гексаметр, а аподосис – пентаметр. Сказуемым протасисов служит один и тот же глагол ἔχω / habeo, зависящие от него конструкции также параллельны (“если бы ты имел столько того-то, сколько имеешь этого, то...” – с той лишь разницей, что греческий текст оперирует абстрактными понятиями – отсюда употребление ἴσος).⁷ При этом оба протасиса включают по вокативу, а оба аподосиса – по мифологическому имени.⁸ Следует также отметить, что в латинской версии сохранена существенная особенность греческого оригинала – созвучные окончания двух половинок пентаметра. Несмотря на то, что “эквистилистический” перевод, как мы знаем, античности не свойственен, а такой вид гомеотелевта довольно характерен для дистихов приапического корпуса (18 примеров на 97 пентаметров),⁹ мы все же считаем

⁷ В том, что речь не идет о случайном употреблении расхожего синтаксического оборота, убеждает хотя бы новейший монументальный комментарий к “Приапеям” (*Carmina Priapea / Einleitung, Übersetzung, Interpretation und Kommentar von Chr. Goldberg. Heidelberg 1992, 295*): скрупулезно перечисленные в нем примеры употребления quot...tot...habere в латинской поэзии довольно схожи между собой (в качестве Paradebeispiel может служить овидиевское *Quot caelum stellas, tot habet tua Roma puellas*), но не имеют ничего общего с нашими эпиграммами.

⁸ В двух версиях греческого двустишия – у Зосима Аскалонского и анонимного биографа Демосфена – во второй строке читается ἀνὴρ Μακεδῶν; однако перифразы подобного рода хорошо засвидетельствованы в военных эпитафиях Антологии (по-видимому, не без воздействия нашей эпиграммы): ср. AP VII 73, 3 (Гелин о Фемистокле) Περσικὸν Ἄρη; более обычна конструкция с генетивом: AP VII 368, 2 Ἄρης Ἰταλῶν, AP VII 492, 2 Ἄρης Κελτῶν и др.

⁹ Об этом виде гомеотелевта см.: E. Norden. *Die antike Kunstprosa*. Leipzig; Berlin 21909. Bd II. Anh.1, 810-908; применительно к латинской поэзии I в. до н.э. - I в. н.э.: G. J. Siefert. *Meter and case in the Latin elegiac pentameter*.

эту деталь достойной упоминания: созвучие подобного рода легко заметить на слух даже безо всякой филологической подготовки, и его воспроизведение в латинском двустишии, в ряду других значимых перекличек, должно было способствовать узнаванию пародируемого текста.

Что касается смыслового центра греческой эпиграммы – противопоставления созвучных γνῶμη и ῥῶμη (этими словами греки любили играть; так, у Агафона (fr. 27 Snell) находим: γνῶμη δὲ κρείστων ἐστὶν ἢ ῥῶμη χερῶν; см. также Xen. Oec. 21, 8), – то латинскому поэту удается сохранить основной смысл этой антитезы, а также изосиллабизм обеих ее составляющих; отсутствие созвучия, может быть, компенсируется повторением формы глагола *habere* в соответствующем месте стиха.

Предлагаемая интерпретация *carm.* 60 позволяет уловить в нем важную особенность, характерную, как это не единожды отмечалось, и для сборника в целом. Цель этого маленького *tour de force* состоит в том, чтобы, по возможности сохранив синтаксическую структуру надписи Демосфена – знакомой автору и его аудитории, очевидно, еще со школьной скамьи, – наполнить ее приапическим содержанием. Тут на своем месте оказываются и Алкиной, и плоды со стихами, а то, что по-гречески произносилось с трагическим пафосом, удачно оборачивается добродушным подтруниванием и над простецом-Приапом, которому подарки во сто крат милее стихов, и над плодовитыми приапическими поэтами, что никак не могут об этом догадаться. Иными словами, перед нами попытка взглянуть на знаменитый текст *sub specie Priapi* – прием, во всем блеске выступающий, к примеру, в *carm.* 68, где Приап, слушая, как хозяин сада декламирует гомеровские строки, перетолковывает их – на потеху читателям – в отнюдь не пристойном смысле.

В.В. Зельченко

Санкт-Петербургская классическая гимназия

Ce commentaire cherche à mettre en évidence le fait que l'auteur anonyme de *Priap.* 60 fait allusion tant au contenu qu'à la construction syntaxique de la soi-disante épitaphe de Démosthène (Ps.-Demosth. fr. 1 Diehl); la haute renommée de celle-ci durant toute l'antiquité la rendait sans doute familière aussi bien au poète priapique qu'à ses lecteurs. *Carmen* 60 prend alors place parmi les *Priapées* à caractère parodique.